

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Н. В. ГОГОЛЬ И ПСАЛТИРЬ

ЗАВЕЩАНИЕ ПИСАТЕЛЯ

Игорь Алексеевич Виноградов

доктор филологических наук
главный научный сотрудник Научно-исследовательского
центра «Русская литература и христианская традиция»
Института мировой литературы имени А. М. Горького РАН
121069, г. Москва, ул. Поварская, 25а, стр. 1
info@imli.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9151-4554>

Для цитирования: Виноградов И. А. Н. В. Гоголь и Псалтирь. Завещание писателя // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 278–296. DOI: 10.31802/GV.2024.54.3.014

Аннотация

УДК 2-534.35 (271.2-1) (929)

Статья посвящена изучению молитвенного опыта Гоголя и того влияния, которое оказывал этот опыт на литературное творчество писателя, на создание целого ряда произведений и художественных образов. Исследованы три неопубликованных автографа Гоголя с выписками из Псалтири на греческом, латинском, славянском и русском языках. Один из автографов предназначался для А. О. Смирновой; Гоголь советовал ей читать псалмы наизусть. Два других автографа связаны со стремлением Гоголя к углублённому изучению священной поэзии. Наибольший объём составляют выписки, сделанные Гоголем по новому переводу Псалтири Преподобного Амвросия (Зертис-Каменского), архиепископа Московского. Перевод выполнен владыкой в 1770 г. и имел хождение в списках; впервые был напечатан только в 1878 г. Определяется глубокое заинтересованное внимание Гоголя к содержанию Псалтири, частое обращение к псалмам в молитве, в том числе при поминовении усопших. Подчёркивается, что, наряду с традиционным отношением к Псалтири как к главной книге молитвенного общения, Гоголь-художник относился к псалмам особым образом. Устанавливается прямая связь между его размышлениями над Книгой пророка Давида и представлениями о будущем русской поэзии, изложенными в частных письмах Гоголя к другу — поэту Н. М. Языкову 1844 г. и в двух адресованных ему в том же году эпистолярных статьях, которые были опубликованы в «Выбранных местах из переписки с друзьями» под общим названием «Предметы для лирического поэта в нынешнее время».

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, биография, творчество, молитва, священная поэзия, Псалтирь, русская поэзия, духовное наследие.

N. V. Gogol and the Psalter. The Writer's Will

Igor' A. Vinogradov

Doctor of Philology

chief investigator at the Research Center «Russian Literature and Christian Tradition»
at the A. M. Gorky Institute of World Literature at the Russian Academy of Sciences
25A/1 Povarskaya st., Moscow 121069, Russia

info@imli.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9151-4554>

For citation: Vinogradov, Igor' A. "N.V. Gogol and the Psalter. The Writer's Will". *Theological Herald*, no. 3 (54), 2024, pp. 278–296 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.014

Abstract. The article is devoted to the study of Gogol's prayer experience and the influence that this experience had on the writer's literary creativity, the creation of a number of works and artistic images. Three unpublished autographs of Gogol with extracts from the Psalter in Greek, Latin, Slavic and Russian were examined. One of the autographs was intended for A. O. Smirnova; Gogol advised her to learn the psalms by heart. Two other autographs are associated with Gogol's desire for an in-depth study of sacred poetry. The largest volume consists of extracts made by Gogol based on the new translation of the Psalter by His Grace Ambrose (Zertis-Kamensky), archbishop of Moscow. The translation was completed by the bishop in 1770 and was circulated in copies; was first published only in 1878. Gogol's deep and interested attention to the content of the Psalter is determined, and he often turns to the psalms in prayer, including when commemorating the dead. It is emphasized that, along with the traditional attitude towards the Psalms as the main book of prayerful communication, Gogol as an artist treated the psalms in a special way. A direct connection is established between his reflections on the book of St. the prophet David and ideas about the future of Russian poetry, set out in Gogol's private letters to his friend — poet N. M. Yazykov in 1844 and in two epistolary articles addressed to him in the same year, published in «Selected Passages from Correspondence with Friends» under the general title «Subjects for the Lyric Poet in the Present Time».

Keywords: N.V. Gogol, biography, creativity, prayer, sacred poetry, Psalter, Russian poetry, spiritual heritage.

Николай Васильевич Гоголь не раз советовал друзьям читать Псалтирь. Большое значение он придавал чтению Псалтири по усопшим. В 1852 г., когда скончалась жена его московского друга, поэта и мыслителя-славянофила Алексея Степановича Хомякова, он читал у себя кафизмы по покойнице и говорил, что следует и А. С. Хомякову самому читать их по своей жене¹. Супруга А. С. Хомякова Екатерина Михайловна (урождённая Языкова) приходилась родной сестрой поэту Николаю Языкову, ещё одному из близких друзей Гоголя. Н. М. Языков долгие годы был тяжело болен, и Н. В. Гоголь в 1844 г. посоветовал ему читать Псалтирь. В письме к поэту Н. В. Гоголь называл псалмы «лучшими молитвами», которые «до сих пор в течение тысячелетий низводят утешенье души»². Н. В. Гоголь советовал:

«Перечти их внимательно или, лучше, в первую скорбную минуту разогни книгу наудачу, и первый попавшийся псалом, вероятно, придется к состоянию души твоей»³.

Пожелание Н. В. Гоголя страждущему другу было не только добрым советом. За этим стоял глубокий личный опыт самого писателя. Сохранившиеся гоголевские бумаги свидетельствуют, что он не только часто читал Псалтирь, но и внимательно её изучал. Сохранились, в частности, гоголевские автографы с параллельными выписками из Псалтири на греческом, латинском и даже английском языках⁴.

Для ещё одного своего давнего друга, бывшей фрейлины Александры Осиповны Смирновой (урождённой Россет), приятельницы А. С. Пушкина, В. А. Жуковского и многих других писателей, Н. В. Гоголь в 1844 г. собственноручно переписал пятнадцать начальных псалмов⁵. Та часто и подолгу унывала, и Н. В. Гоголь, по опыту зная, что нет лучшего лекарства от депрессии, чем Псалтирь, буквально заставлял её читать псалмы в минуты уныния. Гоголевские автографы, написанные для А. О. Смирновой — эта врачующая духовная аптека Н. В. Гоголя, — тоже сохранились. Рукопись хранится ныне в Пушкинском Доме. А. О. Смирнова всю жизнь бережно хранила листки с переписанными

1 *Виноградов И. А.* Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852). Научное издание. Т. 7. Москва, 2018. С. 237, 258, 262–263.

2 *Гоголь Н. В.* [753.] Н. М. Языкову Февраля 15 <н. ст.>. Ница. 1844 // ПСС. 2009. Т. 12. С. 329.

3 Там же. С. 329–330.

4 *Гоголь Н. В.* Выписки из Псалтири на греческом, латинском и английском языках // ОР РГБ. Ф. 74. К. 4. Ед. хр. 76. Л. 1–52.

5 *Гоголь Н. В.* Список 1–15 псалмов на церковнославянском языке // РО ИРЛИ РАН. Ф. 652. Оп. 1. № 8. Л. 1–9.

Гоголем псалмами, в своих мемуарах часто упоминала о гоголевской духовной заботе⁶.

Подобно выпискам Н. В. Гоголя из Псалтири на греческом и латини, ещё один гоголевский автограф с переписанными псалмами тоже оказался весьма неожиданным. В отличие от выписок, сделанных для Смирновой, он представляет собой извлечения не из традиционного славянского перевода, а из новейшего переложения, принадлежащего известному духовному лицу — преосвященному Амвросию (Зертис-Каменскому), архиепископу Московскому. Перевод был сделан владыкой в 1770 г. и долгое время имел хождение в списках. Впервые он был напечатан спустя много лет после смерти Н. В. Гоголя⁷.

Обширная гоголевская рукопись перевода Псалтири архиеп. Амвросия в свою очередь связана с тем, что писатель внимательно, глубоко и заинтересованно изучал эту библейскую книгу. Всякий перевод вносит в текст новые смыслы, и Н. В. Гоголь эти уточняющие и уясняющие дополнительные смыслы в переводе владыки искал. Гоголевская рукопись с этими выписками тоже сохранились: теперь она, вместе с автографами Н. В. Гоголя на греческом и латинском языках, находится в фонде Российской государственной библиотеки⁸.

Что же нового, глубокого и важного искал Н. В. Гоголь в Псалтири? Понять это как нельзя лучше помогают те самые письма писателя к Н. М. Языкову, в которых он советовал больному поэту читать псалмы святого пророка Давида. Известно, что в 1840-х гг. именно Николай Языкова Гоголь считал первым из живущих современных поэтов и возлагал на него очень большие надежды. Прежде всего он ожидал

6 *Виноградов И. А.* Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852). Т. 4. Москва, 2018. С. 420–430.

7 Псалтирь в новом славянском переводе Амвросия <Зертис-Каменского> Архиепископа Московского / С предисловием И. И. Горского-Платонова // Православное Обозрение. 1878. Январь. Приложение. С. 1–16; Февраль. Приложение. С. 17–32; Март. Приложение. С. 33–64; Май–июнь. Приложение. С. 65–128; Июль. Приложение. С. 129–160; Август. Приложение. С. 161–192 (отд. отт. — Москва: В Университетской типографии (М. Катков), 1878. 192 с.); Псалтирь у Еврей нарицаемая Книга песней вновь переведенная в Москве. Амвросий (Зертис-Каменский), архиепископ / Подготовка текстов к публикации В. В. Шмидта // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 4. Специальный выпуск. С. 39–195.

8 *Гоголь Н. В.* Выписки из Псалтири, переведенной на русский язык // ОР РГБ. Ф. 74. К. 4. Ед. хр. 44. Л. 1–25.

от Н. М. Языкова прикосновения к тем «доселе не бранным струнам», которые намеревался сам затронуть в продолжении «Мёртвых душ»⁹.

В письмах к Н. М. Языкову Н. В. Гоголь давал конкретные практические рекомендации по обретению того молитвенного духа, который стал бы, как виделось Н. В. Гоголю, основой не только для творчества самого Н. М. Языкова, но и для всей новой русской поэзии, которая, по словам Н. В. Гоголя, являлась духовно родственной псалмам Давида, но более близкой к современности, «более доступной для нынешнего человечества»¹⁰. Н. В. Гоголь всегда ценил оригинальность поэтического слова и полагал, что славянская Псалтирь сама по себе для молитвы в переводе не нуждается. И от Н. М. Языкова он поэтому ждал не новых переводов псалмов на русский язык или поэтических подражаний библейскому первоисточнику — таких переложений было достаточно в тогдашней литературе, — но глубокого проникновения в самый дух пророка-псалмопевца, дабы Н. М. Языков «самородным, сверкающим ключом собственного вдохновения»¹¹ выразил в новых чертах насущную причастность древнего молитвенного опыта современности. Призывая друга-поэта обратиться к Псалтири, Н. В. Гоголь писал:

«...но из твоей души должны исторгнуться другие псалмы <...> из своих страданий и скорбей исшедшие <...> а не переделанные <...> из Давида <...> удача духовного стихотворения зависит от того, когда оно предпринимается <...> как искреннейшее дело, как тó деяние, по которому будет судить нас Бог во пришествии Своем. Вот почему так холодны попытки всех прелазгателей псалмов: они их брали просто как <...> поэтические игрушки»¹² (подчёркивание моё. — *И. В.*).

Этим размышлениям Н. В. Гоголь посвятил в своей знаменитой книге «Выбранные места из переписки с друзьями» два послания, которые он адресовал Н. М. Языкову и объединил общим заглавием — «Предметы для лирического поэта в нынешнее время»¹³.

Сам Н. В. Гоголь предпринимал опыты в создании молитвенных произведений и ранее, например, в 1833 г., в отдельном молитвенном

9 *Виноградов И. А.* Примечания // *Неизданный Гоголь* / подг. И. А. Виноградов. Москва, 2001. С. 546–559.

10 *Гоголь Н. В.* [753.] Н. М. Языкову Февраля 15 <н. ст.>. Ница. 1844 // ПСС. 2009. Т. 12. С. 330.

11 *Гоголь Н. В.* О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 г. [черновая редакция (тетрадь № 3121)] // ПСС. 1952. Т. 8. С. 539.

12 *Гоголь Н. В.* [891.] Н. М. Языкову 1845. Генварь 2. <н. ст. Франкфурт> // ПСС. 2009. Т. 13. С. 9, 11.

13 *Гоголь Н. В.* Выбранные места из переписки с друзьями // ПСС. 2009. Т. 6. С. 67–70.

воззвании¹⁴ к наступающему Новому году и одновременно к своему Ангелу-Хранителю¹⁵. Важно также иметь в виду, что украинские народные думы, которые Гоголь широко использовал в 1830-х гг. при создании «Тараса Бульбы», тоже очень близки к псалмам. Фольклорист Константин Андрусишин (1907–1983 гг.) указывал, что малороссийские исторические песни-«думы» — это создание общерусского национального гения — настолько исполнены религиозными и моральными мотивами, что невозможно не воспринимать их как своеобразные исторические «псалмы»¹⁶.

Напомним строки из «Тараса Бульбы»:

«Перед нами дело <...> великой казацкой доблести! <...> Уже если на то пошло, чтобы умирать, так никому ж <...> не доведется так умирать!»¹⁷;

«...не погибает ни одно великодушное дело <...> не пропадет <...> казацкая слава¹⁸. Будет, будет бандурист <...> и скажет <...> свое густое, могучее слово. И пойдет <...> по всему свету о них слава <...> подобно гудящей колокольной меди...»¹⁹.

Строки с образом бандуриста, прославляющего православное казачество, есть не что иное, как поэтическое переложение 14 стиха 148-го псалма:

«... *Песнь* всем преподобным Его [т. е. слава всем преподобным Его. — И. В.], сыновом Израилевым, людем, приближающимся Ему» (подчёркивание моё. — И. В.).

Очевидно, что и сам Н. В. Гоголь своей повестью явился для читателя таким же бандуристом, по-псаломски славящим героев, достойных бессмертия и принимаемых за свои подвиги *в вечные кровы* (Лк. 16, 9):

«Садись, Кукубенко, одесную Меня! — скажет ему Христос, — ты не изменил товариществу, бесчестного дела не сделал, не выдал в беде человека, хранил и сберегал Мою Церковь!»²⁰

14 Гоголь Н. В. 1834 // ПСС. 2009. Т. 7. С. 155–156.

15 См.: *Виноградов И. А.* «Великая, торжественная минута...»: Молитва Н. В. Гоголя 1834 г. // Ревнитель просвещения: Сборник статей к 90-летию почетного профессора МПГУ Валентина Ивановича Коровина. Москва, 2022. С. 185–193.

16 *Andrusyshen C. H.* The Dumy: Lyrical Chronicle of Ukraine // *The Ukrainian Quarterly*. 1946–1947. Vol. 3. № 2. С. 135.

17 Гоголь Н. В. Тарас Бульба // ПСС. 2009. Т. 1/2. С. 377.

18 Там же. С. 381.

19 Там же. С. 379.

20 Там же. С. 387.

Влияли на Н. В. Гоголя, однако, не только создания народной музыки. Сама Псалтирь была в числе тех источников, которые прямо воспитывали будущего писателя от самых юных лет. Псалмы — одна из неизменных составляющих богослужения, в лоне которого в религиозной семье Гоголей он рос с младенчества.

В 1840-х гг. опыт Н. В. Гоголя, несомненно, стал богаче и глубже. Он написал тогда несколько собственных молитв²¹. В том же ряду стоит и его книга «Размышления о Божественной Литургии»²². Создание книги о литургии относят обычно к последним годам жизни писателя, но на деле её замысел возник в начале 1840-х гг. И собственные молитвы, и книга о литургии — это очень проникновенные и живые опыты молитвенного творчества писателя.

Главный нерв гоголевского писательства — переживание греховности падшего человека²³. Это обязательно следует иметь в виду, чтобы в полной мере понять, к чему призывал Н. В. Гоголь Н. М. Языкова, советуя ему читать Псалтирь. Самая животрепещущая в гоголевском творчестве тема, настоящая боль писателя — это страх за человека, который уже сейчас горит в аду. Главное в гоголевском взгляде на ближнего заключается именно в этом: радостно за человека, отдающего душу *за други своя* (Ин. 15, 13), идущего в рай, подобно героическим запорожцам, но страшно за живых, близких тебе, знакомых людей, соотечественников и друзей, которые наглядно своим душевным состоянием, своим противлением Богу уже в настоящей жизни на твоих глазах горят в вечном огне. Все сатирические образы Н. В. Гоголя — это стремление поделиться с читателем откровением любви и ужаса: сострадательным и одновременно мучительно-тревожным чувством за человека, уже обречённого своей беззаботностью на будущие муки, но порой об этом даже не подозревающего. В этом состоит вся загадка гоголевского смеха сквозь слезы. Отсюда и происхождение отчаянного вопля гоголевского сумасшедшего, в одной из петербургских повестей писателя, в минуту его неожиданного прозрения:

«Спасите меня! возьмите меня! дайте мне тройку быстрых, как вихорь, коней!.. Матушка, спаси твоего бедного сына! урони слезинку на его больную головушку! посмотри, как мучат они его! прижми

21 Гоголь Н. В. Молитвы, духовное завещание, предсмертные записи // ПСС. 2009. Т. 6. С. 410–412, 414–415, 733.

22 Гоголь Н. В. Размышления о Божественной Литургии // ПСС. 2009. Т. 6. С. 349–405.

23 См.: *Виноградов И. А.* Психологизм Н. В. Гоголя // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 4. С. 6–73.

ко груди своей бедного сиротку! ему нет места на свете! его гонят!
Матушка! пожалей о своем больном дитятке!»²⁴

Мучимый собственными неуёмными страстями, мучимый и другими людьми: «Такого ада я ещё никогда не чувствовал»²⁵, герой «Записок сумасшедшего», «испанский король» Поприщин, обращается в своём итоговом монологе не только к земной матери, но и к Царице Небесной:

«Матушка моя, за что они мучат меня. [Царица] Королева моя светлая [взгляни]...»²⁶.

Прямое обращение к Божией Матери Гоголь оставил в черновой редакции повести, вероятно, потому что сознательно не позволял себе переходить границу, отделяющую светское художественное произведение от духовной литературы — от житий и Священного Писания. Но молитвенное воззвание Поприщина вполне родственно такому же сокровенному обращению мучимого за веру Остапа, который, желая «пересилить муки»²⁷, обращается за утешением к земному отцу: «Батько! где ты? слышишь ли ты все это?» — и получает ответ Отца Небесного: «Слышу!» — отчего «весь миллион» стоящего вокруг народа, собравшегося на занимательное, щекочущее нервы зрелище, вдруг «вздрагивает»²⁸. Точно так же замирают в страхе возмездия герои-грешники в «немой сцене» «Ревизора».

Плач-молитва Поприщина становится в ряд тех молений, о которых говорится в Библии:

«Между притвором и жертвенником да плачут священники, служители Господни, и говорят: “пощади, Господи, народ Твой...”» (Иоил. 2, 17; подчёркивание моё. — И. В.).

Благодаря заключительной молитве страдающего героя, гоголевская повесть приобретает широкое символическое звучание, становится притчей обо всём страждущем, «обезумевшем» в своих грехах и пороках человечестве, чающем от Бога избавления и ответа:

«И ответит Господь, и скажет народу Своему: вот, Я пошлю вам хлеб и вино и елей <...> и более не отдам вас на поругание народам» (Иоил. 2, 19).

24 Гоголь Н. В. Записки сумасшедшего // ПСС. 2009. Т. 3/4. С. 176.

25 Там же. С. 175.

26 Гоголь Н. В. Ключки из записок сумасшедшего // ПСС. 2009. Т. 3. С. 444, 222.

27 Гоголь Н. В. Тарас Бульба <Редакция первого издания (1835 г.)> // ПСС. 2009. Т. 7. С. 247.

28 Гоголь Н. В. Тарас Бульба // ПСС. 2009. Т. 1/2. С. 407.

Тема молитвы страдающего человека, воплощённая в 1834 г. в «Тарасе Бульбе» и «Записках сумасшедшего», а также раздумья Н. В. Гоголя в том же году в статье «Жизнь» о чаянии древними народами грядущего Спасителя являются в его творчестве непосредственным «прологом» к созданию книги о литургии. В 1842 г. Н. В. Гоголь писал матери о страдающем чиновнике, встреченном ею случайно в Харькове:

«Если вы почувствуете, что слово ваше нашло доступ к сердцу страдающего душою, тогда идите с ним прямо в церковь и выслушайте Божественную Литургию. Как прохладный лес среди палящих степей, тогда примет его молитва под сень свою»²⁹.

Во «Вступлении» к «Размышлениям о Божественной Литургии» Н. В. Гоголь повторял:

«Скорбя от неустроений своих, человечество отвсюду, со всех концов мира взывало к Творцу своему...»³⁰.

В книге о литургии Н. В. Гоголь писал и о том, что человек, созерцающий «небесную красоту», «плачет», сетуя «на свое бессилие, на то, что не может весь предаться красоте»³¹ (подчёркивание моё. — И. В.). Истокована была здесь и вторая из заповедей блаженств, о плачущих:

«Блаженны плачущие, яко тии утешатся — плачущие ещё больше о собственных несовершенствах и прегрешениях, чем от оскорблений и обид, им наносимых»³².

Вполне молитвенный характер носят также строки статьи Н. В. Гоголя «Нужно любить Россию» из «Переписки с друзьями»:

«Уже крики на бесчинства, неправды и взятки — не просто негодование благородных на бесчестных, но вопль всей земли, слышавшей, что чужеземные враги вторгнулись в бесчисленном множестве, рассыпались по домам и наложили тяжелое ярмо на каждого человека; уже и те, которые приняли добровольно к себе в дома этих страшных врагов душевных, хотят от них освободиться сами, и не знают, как это сделать, и все сливается в один потрясающий вопль...»³³ (подчёркивание моё. — И. В.).

Все это заставляет ещё раз задуматься о самом характере гоголевского «смеха сквозь слёзы». Как и размышления о молитве и литургии,

29 Гоголь Н. В. [643.] М. И. Гоголь Гастейн. Сентября 1 / Августа 19 1842 // ПСС. 2009. Т. 12. С. 121.

30 Гоголь Н. В. Размышления о Божественной Литургии // ПСС. 2009. Т. 6. С. 349.

31 Там же. С. 397.

32 Там же. С. 361.

33 Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями // ПСС. 2009. Т. 6. С. 88–89.

мысли о «видном миру смехе и незримых, неведомых ему слезах» тоже восходят ещё к 1830-м гг. — времени создания Н. В. Гоголем малороссийских и петербургских повестей.

Гоголевские боль и смех не о чём-то постороннем — это касается всех, каждого лично. Показать, как человек смешон и жалок, а порой и отвратителен, и одновременно трагичен в своей беспечной слепоте, открыть современнику глаза на то, как он выглядит с духовной высоты, в глазах Самого Бога и чего он по-настоящему достоин за свой «мёртвый сон» в этой жизни — это составляло главную задачу Н. В. Гоголя на всём протяжении его творчества, а не политическое преобразование общества.

В «Выбранных местах...» Н. В. Гоголь писал:

«Всезнающий и Всепровидящий <...> и самые казни насылал Он не затем, чтобы уничтожить человека, которого не трудно уничтожить, но затем, чтобы спасти его, потому что трудно спасти человека, чтобы средством потрясающим разбудить его бесчувственную природу и, показавши ему весь ужас того, к чему он в неведеньи стремится, напомнить, что есть ещё время спастись ему!.. Зная неподкупность ничем не одолимой правды Своей, употреблял Он все для того, чтобы не подпал под неё бессильный и немощный человек: засылал от Себя пророков, которые <...> образумили бы их...»³⁴.

Н. В. Гоголь обращался Н. М. Языкову:

«Стряхни же сон с очей своих и порази сон других. На колени перед Богом и проси у Него Гнева и Любви! Гнева — против того, что губит человека, любви — к бедной душе человека, которую губят со всех сторон и которую губит он сам. Найдешь слова, найдутся выраженья — огни, а не слова, излетят от тебя, как от древних пророков, если только, подобно им, сделаешь это дело родным и кровным <...> если только, подобно им <...> рыданьем вымолишь себе у Бога силу и так возлюбишь спасенье земли своей, как возлюбили они спасенье богоизбранного своего народа»³⁵.

Со временем из «сатирического» это гоголевское настроение приобретало характер все более молитвенный, псаломский, оставаясь по-прежнему пророческим и обличительным.

Особенно наглядно это видно из ещё одного письма Н. В. Гоголя, вошедшего в «Переписку с друзьями». Это лирическое воззвание, которое писатель назвал «Напутствием». Оно в наибольшей мере содержит

34 Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями // ПСС. 2009. Т. 6. С. 578.

35 Там же. С. 70.

тот псаломски-пророческий дух, к обретению которого Н. В. Гоголь призывал Н. М. Языкова. Написалось «Напутствие», вероятно, именно вследствие частого и вдумчивого чтения Н. В. Гоголем Псалтири во время молитвенного правила.

Н. В. Гоголь писал:

«На письмо твое теперь не буду отвечать; ответ будет после. Все вижу и слышу: страдания твои велики. С такую нежную душою терпеть такие грубые обвиненья <...> Все это тяжело, тяжело, и ничего больше не могу сказать тебе, как только: тяжело! Но вот тебе утешенье. Это ещё начало <...> предстанут тебе ещё сильнее борьбы со взяточниками, подлецами всех сортов и бесстыднейшими людьми, для которых ничего нет святого, которые <...> в силах подписаться под чужую руку <...> [о таком подлоге Н. В. Гоголь упоминал в драматическом отрывке “Тяжба” (1842 г.). — *И. В.*] взвести <...> преступление на невинную душу <...> О, лучше бы вовсе не родиться этим людям: весь сонм небесных сил содрогнется от ужаса загробного наказания, их ждущего, от которого никто уже их не избавит <...> [подчёркивание моё. — *И. В.*] На твоём <...> беззащитном поприще <...> тоска будет убийственной и печали <...> сокрушительней. Но вспомни: призваны в мир мы вовсе не для <...> пирований. На битву мы сюда призваны; праздновать же победу будем там <...> И нечего тут выбирать, где поменьше опасностей! <...> Всех нас озирает свыше небесный Полководец, и ни малейшее наше дело не ускользает от Его взора <...> Вперед же, прекрасный мой воин!.. С Богом, прекрасный друг мой!»³⁶

Это «Напутствие», написанное за пять лет до кончины, и есть, собственно говоря, настоящее духовное завещание Н. В. Гоголя. Вот что в действительности писал он буквально за два-три дня до смерти:

«Друзьям моим.

Благодарю вас много, друзья мои! Вами украсилась много жизнь моя! Считаю долгом сказать вам теперь напутственное слово. Не смущайтесь никакими событиями, какие ни случаются вокруг вас! Делайте каждый свое дело, молясь в тишине! Общество тогда только поправится, когда всякий частный человек займется собою и будет жить как христианин, служа Богу теми орудиями, какие ему даны, стараясь иметь доброе влияние на небольшой круг людей, его окружающих. Всё придет тогда в порядок, сами собою установятся тогда правильные отношения между людьми, определятся пределы,

законные всему. — И человечество двинется вперед»³⁷ (подчёркивание моё. — *И. В.*).

«Вперед же <...> добрый товарищ! С Богом, прекрасный друг мой!»³⁸

Нельзя не услышать в этих строках что-то близкое и давно знакомое. По сути, это всё та же продолжающаяся речь Тараса Бульбы, с которой он обратился к своим приунывшим товарищам перед сражением, речь о бессмертии:

«Будет, будет <...> поле <...> покрыто <...> белыми <...> костями <...> Но добро великое в таком <...> смертном ночлеге! не погибает ни одно великодушное дело <...> сзывая <...> всех на святую молитву»³⁹ (подчёркивание моё. — *И. В.*).

Это опять то же «Слышу!», которым Небесный Отец утешает в предсмертные минуты Остапа.

«Всех нас озирает свыше небесный Полководец!..»⁴⁰

О том, насколько близким было гоголевское прочтение Псалтири к тем вдохновенным словам, которые он оставил в своих сочинениях, наглядно свидетельствует ещё один фрагмент из его послания к Н. М. Языкову:

«В Давидовых псалмах <...> слышу я в каждом слове происхождение их и вижу, что всё это есть не что иное, как излишня нежной глубоко страдавшей души, потрясаемой и тревожимой ежеминутно и не находившей нигде себе успокоения и прибежища ни в ком из людей [напомним ещё раз чувства Остапа перед казнью: “Он не хотел бы слышать рыданий <...> матери или <...> воплей супруги...” — *И. В.*]. Всё тут сердечный вопль и непритворное восторженное к Богу»⁴¹ (подчёркивание моё. — *И. В.*).

Очевидно, что всё то, что Н. В. Гоголь писал Н. М. Языкову о создании современных псалмов, которые должны были встать в один ряд с древними псалмами Давида, сблизившись с современностью, в значительной мере воплотилось в его собственных художественных произведениях. Следует также добавить, что своих друзей — адресатов духовных воззваний — Н. В. Гоголь отнюдь не идеализировал. В «Напутствии» он, например, подчёркивал «нервические припадки и недуги»

37 Гоголь Н. В. Духовное завещание // ПСС. 2009. Т. 6. С. 413–414.

38 Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями // ПСС. 2009. Т. 6. С. 155.

39 Гоголь Н. В. Тарас Бульба // ПСС. 2009. Т. 1/2. С. 379.

40 Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями // ПСС. 2009. Т. 6. С. 155.

41 Гоголь Н. В. [753.] Н. М. Языкову Февраля 15 <н. ст.>. Ница. 1844 // ПСС. 2009. Т. 12. С. 329.

несозревшего «воина»⁴². Этому воину, по Н. В. Гоголю, ещё многого не достаёт — недостаёт именно тех способностей, которые присущи «твердому мужу», упоминаемому во втором томе «Мёртвых душ» (над которым Н. В. Гоголь тогда уже работал).

«[Это умение] вынести всякую насмешку, спустить дураку и не выйти из себя, не мстить ни в каком случае и пребывать в покое невозмущенной души»⁴³ (подчёркивание моё. — *И. В.*).

Поучение молитвенного «Напутствия» — это как бы призыв к ещё одному герою второго тома — слабовольному юному Андрею Ивановичу Тентетникову. Тот, по словам Н. В. Гоголя, «с самого начала» должен был действовать там, «где трудно... где нужно... показать большую силу души»⁴⁴, но, от огорчений и неудач, бросил службу — и заснул в мёртвом оцепенении. По поводу Тентетникова, и не только его, Н. В. Гоголь замечал:

«Где же тот, кто на родном языке русской души умел бы нам сказать <...> всемогущее слово: вперед? <...> Веки проходят за веками; пол-миллиона сидней, увальней и байбаков дремлют непробудно, и редко рождается на Руси муж, умеющий произносить это всемогущее слово — вперёд»⁴⁵ (подчёркивание моё. — *И. В.*).

Перекликается со строками о «нервических припадках» гражданского воина и упоминание во втором томе поэмы о встрече Тентетникова в Петербурге с «огорченными», оппозиционными людьми, которые возбудили в герое «нервы и дух раздражительности», тоже послужившие к его самовольной отставке⁴⁶. Т. е. не только самых близких друзей, но и своих недругов-оппозиционеров, «лишних людей», вплоть до раздражённого до нервических припадков критика В. Г. Белинского, — во многом подобного страдающему герою «Записок сумасшедшего», — Н. В. Гоголь тоже имел в виду в «Напутствии» (имя Виссариона Белинского Гоголь даже включил в 1851 г. в поминальную записку, которую оставил в Оптиной Пустыни⁴⁷). Н. В. Гоголь обращал «Напутствие» не только к духовно настроенным людям — к тому же Н. М. Языкову, но и ко всякой душе, скорбящей и озлобленной, как об этом

42 Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями // ПСС. 2009. Т. 6. С. 155.

43 Гоголь Н. В. Мертвые души // ПСС. 2009. Т. 5. С. 375.

44 Там же. С. 376.

45 Там же. С. 385.

46 Там же. С. 251.

47 См.: Каширина В. В. Новонайденные помянники Н. В. Гоголя из архива Оптиной Пустыни // БВ. 2022. № 4 (47). С. 266, 268.

молится и Церковь. Молением души, скорбящей и отчаивающейся, является и Псалтирь. Слова Самого Спасителя на Кресте: «*Боже мой! Боже мой! для чего Ты Меня оставил?*» (Мк. 15, 34) — это тоже слова Псалтири, 21-го псалма.

Младший современник Н. В. Гоголя, известный впоследствии православный философ Памфил Данилович Юркевич, в 1868 г. писал:

«Материализм не просто <...> учение; это знамя, которое поднимается недовольством и озлоблением. Покойный митрополит <святитель Филарет Московский> не нашел лучшего опровержения этому учению, как установление особенного моления *о всякой душе скорбящей и озлобленной* <...> Да, душа озлобленная нуждается в молитве»⁴⁸ (подчёркивание моё. — И. В.).

Не без оснований Н. В. Гоголь тоже считал Псалтирь, молитву не только лекарством против уныния, но и видел в ней умиротворяющее средство против политического озлобления и радикализма, против комплекса «лишнего человека», вроде рыдающего о своём бездействии Андрея Тентетникова, плачущего в поэме о том, что «не успел образоваться в нем высокий внутренний человек», что некому «крикнуть» его душе «пробуждающее слово: вперед!»⁴⁹ Дух Псалтири был чрезвычайно близок самому средоточию гоголевских замыслов, воплощённых и воплощавшихся в «Мёртвых душах».

Закономерно, что и гоголевский смех сквозь слезы — о горящем в аду ближнем — вновь обращает к псалмам Давида. Переписывая в начале 1840-х гг. Псалтирь для себя и А. О. Смирновой, Н. В. Гоголь трижды обращался к строкам шестого псалма:

«... *Измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу*» (Пс. 6, 7).

Рекомендуя в 1844 г. Псалтирь Н. М. Языкову, он тоже призывал его молиться со слезами:

«Есть средство <...> когда страданья <...> бывают невыносимо мучительны; его добыл я сильными душевными потрясениями, но тебе его открою. Если найдет такое состояние, бросайся в плач и слезы. Молись рыданьем и плачем. Молись не так, как молится сидящий в комнате, но как утопающий в волнах, ухватившийся за последнюю доску. Нет горя и болезни <...> которых бы нельзя было выплакать слезами. Давид <...> обливал одр своей слезами, и получал тут же чудное утешение. Пророки рыдали по целым дням <...> и только

48 *Малиновский Д. К* статья «похвала материализму» // Русский. 1868. 7 ноября. № 98. С. 2.

49 *Гоголь Н. В.* Мертвые души // ПСС. 2009. Т. 5. С. 258.

после обильного источника слез облегчалась душа их — и ухо слышало Божий голос. Не жалея слез, пусть потрясется ими весь состав твой; такое потрясение благодетельно»⁵⁰.

Чтобы до конца понять, насколько искренен и глубок был Н. В. Гоголь в своих молитвенных переживаниях, уместно привести для сравнения слова той же Александры Осиповны Смирновой. Это слова о гоголевском друге, Степане Петровиче Шевыреве, тоже человеку незаурядном, одном из любимых Н. В. Гоголем критиков, но, к сожалению, не обладавшим той глубиной веры, которая была присуща самому писателю. По поводу книги С. П. Шевырева «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь»⁵¹ А. О. Смирнова писала Н. В. Гоголю:

«Рассказы его о церквях, монастырях, чудесах и святых носят на себе характер неискренности; так подогрето и разогрето воображением чувство веры, что грустно читать. Бедный, он бы хотел писать, как писали в старину, он чувствует что-то горячо, <что> чувство было прекрасно, плодотворно, но человеку нашего времени не дается воскресить старое. Скверное наше время, и за редкость те люди, которые могли оторваться от общего соблазна...»⁵².

В важнейшей главе «Выбранных мест...» — в статье «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем её особенность» — Гоголь писал:

«Скорбью ангела загорится наша поэзия и, ударивши по всем струнам, какие ни есть в русском человеке, внесет в самые огрубелые души святынню того, чего никакие силы и орудия не могут утвердить в человеке...»⁵³ (подчёркивание моё. — *И. В.*).

В другой статье он повторял:

«Благоухающими устами поэзии навеваются на души то, чего не внесешь в них никакими законами и никакой властью!»⁵⁴ (подчёркивание моё. — *И. В.*).

В заключительной статье книги — «Светлое Воскресенье» — Н. В. Гоголь ещё раз подчёркивал:

«Не умрет из нашей старины ни зерно того, что есть в ней истинно русского и что освящено Самим Христом. Разнесется звонкими струнами поэтов, развозвестится благоухающими устами святителей,

50 Гоголь Н. В. Мертвые души // ПСС. 2009. Т. 5. С. 327.

51 Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь: [в 2 ч.]. Москва: Универ. тип., 1850.

52 Смирнова А. О. [1759.] Н. В. Гоголю Калуга, 24-го ноября <1850> // ПСС. 2009. Т. 15. С. 374–375.

53 Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями // ПСС. 2009. Т. 6. С. 196.

54 Там же. С. 34.

вспыхнет померкнувшее — и праздник Светлого Воскресенья вос-
празднуется, как следует, прежде у нас, чем у других народов!»⁵⁵

В отличие от многих современников, самую цель литературы —
всей русской и мировой словесности — Н. В. Гоголь определял как
«[стремление] привести человека в то светлое состояние, о котором
заранее предслышат поэты»⁵⁶.

Н. В. Гоголь писал, что искусство есть примирение с жизнью⁵⁷, чу-
ждое всякого радикализма, говорил о единстве веры и лиризма, о том, что
«[на Гробе Господнем] вдохновляются все, даже и не поэты»⁵⁸ (под-
чёркивание моё. — *И. В.*).

Это он считал прообразом всей современной лирической поэзии.
Речь шла именно о преображении всей русской поэзии, а не какого-ли-
бо отдельного жанра или литературного направления, — о превращении
её всей в единое вдохновляющее средство, обладающее новыми фор-
мами и содержанием — по образцу духовной поэзии пророков, посы-
лаемых Богом. В статье «О лиризме наших поэтов» Н. В. Гоголь писал:

«Как, зная неподкупность ничем неодолимой правды Своей, упо-
треблял Он все для того, чтобы не подпал под нее бессильный и не-
мощный человек: засылал от Себя пророков, которые, исполнившись
любви к своим братьям и нашедши язык им доступный, образуми-
ли бы их...»⁵⁹

«Этот лиризм уже ни к чему не может возноситься, как только к од-
ному верховному источнику своему — Богу. Он суров, он пуглив,
он не любит многословия, ему приторно все, что ни есть на земле,
если только он не видит на нем напечатления Божьего»⁶⁰.

Во всех этих гоголевских размышлениях, несомненно, огромную
роль сыграло глубокое — и молитвенное, и исследовательское, на не-
скольких языках — изучение Псалтири.

55 *Гоголь Н. В.* Выбранные места из переписки с друзьями // ПСС. 2009. Т. 6. С. 203.

56 *Гоголь Н. В.* [766.] Н. М. Языкову М<есяца> апреля 2 <н. ст. 1844>. Дармшт<адт> // ПСС. 2009. Т. 12. С. 351.

57 *Гоголь Н. В.* Выбранные места из переписки с друзьями // ПСС. 2009. Т. 6. С. 250.

58 Там же. С. 245.

59 Там же. С. 578.

60 Там же. С. 48.

Архивные материалы

- Гоголь Н. В.* Выписки из Псалтири на греческом, латинском и английском языках // ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 74. К. 4. Ед. хр. 76. Л. 1–52.
- Гоголь Н. В.* Список 1–15 псалмов на церковнославянском языке // РО ИРЛИ (Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН). Ф. 652. Оп. 1. № 8. Л. 1–9.
- Гоголь Н. В.* Выписки из Псалтири, переведенной на русский язык // ОР РГБ. Ф. 74. К. 4. Ед. хр. 44. Л. 1–25.

Источники

- Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: в 14 т. / Тексты и коммент. подготовили О. Б. Билинкис, Л. М. Лотман, В. Б. Томашевский, Г. М. Фридлиндер. Ленинград: АН СССР, 1937–1952.
- Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. / Тексты подготовила Л. В. Дерюгина; Коммент. подготовили С. Г. Бочаров, Л. В. Дерюгина. Москва: Наука; ИМЛИ РАН, 2003–.
- Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Москва; Киев: Изд. Московской Патриархии, 2009–2010.
- Гоголь Н. В.* 1834 // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: [в 17 т.] / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Т. 7: Юношеские опыты. Первоначальные редакции. Москва; Киев: Изд. Московской Патриархии, 2009. С. 155–156.
- Гоголь Н. В.* О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 г. [черновая редакция (тетрадь № 3121)] // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: [в 14 т.]. Т. 8: Статьи / Тексты и коммент. подготовили О. Б. Билинкис, Л. М. Лотман, В. Б. Томашевский, Г. М. Фридлиндер. Ленинград: АН СССР, 1952. С. 156–176, 515–540.
- Гоголь Н. В.* Тарас Бульба <Редакция первого издания (1835 г.)> // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: [в 17 т.] / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Т. 7: Юношеские опыты. Первоначальные редакции. Москва; Киев: Изд. Московской Патриархии, 2009. С. 188–253.
- Гоголь Н. В.* Тарас Бульба // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: [в 17 т.] / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Т. 1: Вечера на хуторе близ Диканьки. Т. 2: Миргород. Москва; Киев: Изд. Московской Патриархии, 2009. С. 303–413.
- Гоголь Н. В.* Ключки из записок сумасшедшего // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: [в 23 т.]. Т. 3: Арабески / Тексты подготовила Л. В. Дерюгина; Коммент. подготовили С. Г. Бочаров, Л. В. Дерюгина. Москва: Наука, 2009. С. 205–222, 430–444.
- Гоголь Н. В.* Записки сумасшедшего // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: [в 17 т.] / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Т. 3: Повести. Т. 4: Комедии. Москва; Киев: Изд. Московской Патриархии, 2009. С. 158–176.
- Гоголь Н. В.* Мертвые души // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: [в 17 т.] / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Т. 5: Мертвые души. Поэма. Москва; Киев: Изд. Московской Патриархии, 2009. С. 6–493.

- Гоголь Н. В.* [643.] М. И. Гоголь Гастейн. Сентября 1 / Августа 19 1842 // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: [в 17 т.] / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Т. 12: Переписка 1842–1844. Москва; Киев: Изд. Московской Патриархии, 2009. С. 116–121.
- Гоголь Н. В.* [753.] Н. М. Языкову Февраля 15 <н. ст.>. Ница. 1844 // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: [в 17 т.] / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Т. 12: Переписка 1842–1844. Москва; Киев: Изд. Московской Патриархии, 2009. С. 326–331.
- Гоголь Н. В.* [766.] Н. М. Языкову М<есяца> апреля 2 <н. ст. 1844>. Дармшт<адт> // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: [в 17 т.] / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Т. 12: Переписка 1842–1844. Москва; Киев: Изд. Московской Патриархии, 2009. С. 350–352.
- Гоголь Н. В.* [891.] Н. М. Языкову 1845. Генварь 2. <н. ст. Франкфурт> // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: [в 17 т.] / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Т. 13: Переписка 1845–1846. Москва; Киев: Изд. Московской Патриархии, 2009. С. 8–13.
- Гоголь Н. В.* Выбранные места из переписки с друзьями // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: [в 17 т.] / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Т. 6: Выбранные места из переписки с друзьями. Духовная проза. Критика. Публицистика. Москва; Киев: Изд. Московской Патриархии, 2009. С. 7–204.
- Гоголь Н. В.* Размышления о Божественной Литургии // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: [в 17 т.] / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Т. 6: Выбранные места из переписки с друзьями. Духовная проза. Критика. Публицистика. Москва; Киев: Изд. Московской Патриархии, 2009. С. 348–405.
- Гоголь Н. В.* Молитвы, духовное завещание, предсмертные записи // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: [в 17 т.] / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Т. 6: Выбранные места из переписки с друзьями. Духовная проза. Критика. Публицистика. Москва; Киев: Изд. Московской Патриархии, 2009. С. 410–415, 733–738.
- Малиновский Д.* К статье «похвала материализму» // *Русский*. 1868. 7 ноября. № 98. С. 2–3.
- Псалтирь в новом славянском переводе Амвросия <Зертис-Каменского> Архиепископа Московского. С предисловием И. И. Горского-Платонова / Издание редакции «Православного Обозрения» // *Православное Обозрение*. 1878. Январь. Приложение. С. 1–16; Февраль. Приложение. С. 17–32; Март. Приложение. С. 33–64; Май–июнь. Приложение. С. 65–128; Июль. Приложение. С. 129–160; Август. Приложение. С. 161–192 (отд. оттиск — Москва: В Университетской типографии (М. Катков), 1878. 192 с.).
- Псалтирь у Еврей нарицаемая Книга песней вновь переведенная в Москве. Амвросий (Зертис-Каменский), архиепископ / Подготовка текстов к публикации В. В. Шмидта // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2009. № 4. Специальный выпуск. С. 39–195.
- Смирнова А. О.* [1759.] Н. В. Гоголю Калуга, 24-го ноября <1850> // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: [в 17 т.] / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. Т. 15: Переписка 1848–1852. Москва; Киев: Изд. Московской Патриархии, 2009. С. 374–375.

Литература

- Виноградов И. А.* Примечания // Неизданный Гоголь / Издание подготовил И. А. Виноградов. Москва: ИМЛИ РАН, 2001. С. 431–590.
- Виноградов И. А.* Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852). С родословной летописью (1405–1808). Научное издание: В 7 т. Москва: ИМЛИ РАН, 2017–2018.
- Виноградов И. А.* Психологизм Н. В. Гоголя // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 4. С. 6–73.
- Виноградов И. А.* «Великая, торжественная минута...»: Молитва Н. В. Гоголя 1834 г. // Ревнитель просвещения: Сборник статей к 90-летию почетного профессора МПГУ Валентина Ивановича Коровина / Составители Е. Е. Дмитриева, С. В. Сапожков. Москва: Литфакт, 2022. С. 185–193.
- Каширина В. В.* Новонайденные помянники Н. В. Гоголя из архива Оптиной Пустыни // Богословский вестник. 2022. № 4 (47). С. 256–269.
- Andrusyshen С. Н.* The Dumy: Lyrical Chronicle of Ukraine // The Ukrainian Quarterly. (New York). 1946–1947. Vol. 3. № 2. P. 134–144.